

Пришел, сыграл, победил

Валерий Гергиев приехал за «Золотой маской»

Известия - 2002 - 6 март - с. 8.

Приезд Валерия Гергиева и Мариинского театра на ежегодный конкурс «Золотой маски» — это всегда событие в событиях. Проиграет Гергиев (как в прошлом году) или выиграет (как во всех предыдущих), все равно он остается топовой звездой фестиваля. Гергиев в Москве — это самые дорогие и дефицитные билеты, самая модная и продвинутая публика, самые любопытные названия. В этом году питерский маэстро открывал «масочный» фестиваль двумя самыми важными своими оперными работами прошлого года — «Сказанием о невидимом граде Китеже и девице Февронии» Римского-Корсакова в постановке Дмитрия Чернякова и «Валькирией» Вагнера в постановке Готтфрида Пильца.

Екатерина БИРЮКОВА

Давно понятно, что смысл гергиевских приездов на «Маску» — не участие в открытом конкурсе, а возможность задать Москве хорошенькую встряску. Показать, кто здесь — провинциал, а кто — столичный. Его спектакли могут быть спорными, неотрепетированными, сырыми. Их авторами могут быть режиссеры второго и третьего ряда (как в случае с «Валькирией»). Да и сам Гергиев, как правило, только что с тра-

па и со своими музыкантами встречается уже после третьего звонка, не приносившись заранее к незнакомой акустике (как в случае с «Китежем»). Тем не менее у этих спектаклей есть одно очень важное свойство, которое, собственно, и делает их модными, — они являются частью современной культуры, а не узко-музыкального гетто.

В нынешний приезд Мариинки все это стало особенно очевидно — в первую очередь из-за «Китежа», заявленного на «Маску» сразу по пяти номинациям

(«лучший спектакль», «лучший режиссер» — Дмитрий Черняков, «лучший дирижер» — Валерий Гергиев, «женская роль» — Ольга Сергеева, «художник и светодизайнер» — Дмитрий Черняков, Глеб Фильштинский). Спектакль, по мнению одних, — поворотное явление в истории отечественной оперной режиссуры, по мнению других, — чужь собачья. Я принадлежу к первой категории еще со дня питерской премьеры, состоявшейся год назад. Спектакль давно отрецензирован, обруган и захвален, и уже ничего не изменится от того, что я еще раз объясню, как возносятся вместе с душами погибших при Керженце лампы-колокола, какими знакомыми и уютными советскими тетеньками оказываются райские птицы Сирина и Алконост и какими подручными средствами режиссер создает ощущение рая на обычной оперной сцене. Спектакль, как мне кажется, как раз и делит людей на тех, что принадлежат музы-

кальному гетто, и тех, что принадлежат современной культуре.

«Китежу» в Москве не слишком повезло с исполнением, что, конечно, усилило позиции его противников. Из-за неотрегулированного баланса оркестр периодически заглушал солистов, у большинства из которых к тому же были проблемы с дикцией. Номинантка Сергеева, совсем недавно родившая ребенка практически без отрыва от производства, огорчала сильным вибрато, но роль своей Февронии все же героически довела до конца. Зато раньше времени с дистанции сошел Юрий Марусин, исполнявший партию Гришки, за него пришлось допевать Василию Горшкову.

Ситуация кардинально поменялась на следующий день, когда была «Валькирия». Вторая опера вагнеровской тетралогии, которую Гергиев обещает поставить всю целиком, номинирована скромнее: «лучший дирижер» — Гергиев, «мужская роль» — Вла-